

Что означает служить...

Эмили подошла к стеклянной стене, пытаясь отдалиться от людей раньше, чем они заметят, что она какой-то уродец. Она с ужасом смотрела на свои руки. - 'Я буду такой всю оставшуюся жизнь?'

- 'И да, и нет,' - ответила Чергоа, всё ещё пытаясь звучать успокаивающей. - 'Ты не можешь отменить того, что случилось, но ты можешь сделать больше изменений и, возможно, противодействовать получившимся негативным эффектам.'

Эмили снова коснулась своего лица. Её каменные кончики пальцев потеряли всю чувствительность, но своей ладонью она чувствовала четыре маленьких рога на голове - два на щёках и ещё два на лбу. Её отражение в окне было едва заметным, но она уже видела достаточно, что понять, что ненавидит то, чем стала.

- 'Мутация наименее понимаемый тип,' - сказала Чергоа. - 'Я понимаю, что не внушаю большой уверенности, но, к твоему счастью, я изучала его немного, так что знаю больше о нём, чем, наверно, большинство других жнецов.'

Эмили хотела закричать на неё. Это было омерзительно. Как могли родители сделать её слугой, если знали, что может произойти что-то такое.

Её родители.

Эмили вспомнила.

Где они? Она хотела накричать на них. И поплакаться им. Больше всего она хотела прекратить волноваться о них. О себе. Обо всём. Она прижала руки к окну и упала на колени. Её когти оставили царапины на стекле, но ей было совершенно наплевать.

Она устало села на выступ на полу, позволив своим перекатывающимся мыслям медленно сбавить темп. И, наверно, эти мучительные мысли были ответственны за неожиданное напоминание слов её мамы.

Жертвовать, вот, что значит служить.

Женщина произносила это так часто, что Эмили почти начала ненавидеть фразу, но, чёрт побери, теперь она понимала, что это означает. Её мама говорила не просто о вступлении в Авангард. Она говорила только о том, чтобы быть слугой. Сила и ответственность, ненужное внимание. Жертва была неизбежна, и иногда непознаваема. Единственное, что можно было сделать, это попытаться подготовиться к худшему.

К её злобе, Эмили резко вспомнила, что именно этим её мама занималась. И леди Элрой рассказывала ей о типе мутаций, как и о пяти других категориях способностей. Она предупреждала её о возможности, говорила поддерживать голову ясной, и если время придёт, даже говорила, что иногда это будет невозможно, ведь некоторые способности проявляются через стресс, но даже тогда это всё равно было необходимо.

«Потому что ты Элрой», - говорила её мама. - «Придёт день и кто-нибудь попытается

навредить тебе только за это».

Это не честно, чувствовала Эмили. Всё, что она хотела сейчас – винить родителей. Но не могла заставить себя.

Чергоа всё ещё пыталась её успокоить, заметила Эмили. – 'Я знаю, сейчас это кажется ужасным, но ты в порядке. Поверь мне.'

У Эмили не было сил даже посмотреть на неё.

– Тебе не хорошо, дитя?

Эмилианна повернулась и увидела старушку, ту же, что стояла здесь раньше.

Она была крошечной, ростом ниже даже Эмили, и точно более сморщенной. Увидев её мутированное лицо, старушка, однако, не убежала и не закричала. Просто подняла одну бровь.

Эмили поднялась на ноги. Она сразу же задала первый вопрос, который пришёл ей в голову, – Вы бабушка Алисии?

– Верно, – подтвердила женщина. – Извини, что не сказала сразу. Я надеялась застать твоих преследователей, когда они покажутся, но, видимо они пожелали остаться скрытыми.

– 'О, я чувствую, они убегают,' – оповестила Чергоа.

– 'Тогда понятно,' – сказал новый жнец, пройдя через пол под мадам Редуотер. – 'Полагаю, мы с Октавией стали самую малость слишком известны, чтобы использовать такую стратегию.'

– Как скучно. – Октавия задорно улыбнулась Эмили. – Никто никогда не скажет, что как только ты станешь достаточно сильной, люди будут склонны перестать сражаться с тобой. Я по-настоящему не сражалась уже четыре года.

– 'Шесть, вообще-то,' – сказал её жнец.

– В самом деле? Хм. – Старушка пожала плечами. – Рада, что кажется, будто только четыре.

– 'Рада встретиться с вами,' – поздоровалась Чергоа. – 'Я, конечно же, слышала об Октавии Редуотер, но не о её жнце. Как Вас зовут? Меня зовут Чергоа, а это Эмилианна Элрой.'

– 'Я Вендиссофигелрок,' – сказал он.

– Зови его просто Венди, – укоротила Октавия.

– 'Пожалуйста, не надо. Ненавижу это имя.'

Октавия покачала головой. – Он ничему не учится. Никто и никогда не будет звать его Винилносокфлигельрок.

– 'Вендиссофигелрок.'

– Как скажешь, Венди.

– 'Угх. Это женское имя. Скажи им, хотя бы Вен.'

- Минивен?* - На лице Октавии медленно начала расти улыбка.

Венди только равнодушно уставился.

- Поняли? Минивен? Это же шутка.

Венди просто вздохнул и отплыл в сторону.

- В общем... - Мадам Редуотер вновь повернулась к Эмили. - Теперь ты в безопасности. Найдём остальную твою семью, давай?

Эмили хотела её обнять, но смогла только слабо кивнуть.

*В оригинале: "...хотя бы Вен(Wen)", "Когда что?" (When what?).

-+-+--+--

Марианне приходилось держать определённое направление. Если дождь сегодня был недостаточно силён, определённые участки под платформой будут недостаточно залиты водой, и лодка по ним не пройдёт.

Прошло много времени, прежде чем они достигли края. Под Агвареем постоянная тьма рассеивалась лишь случайными столбами света, и водопадами, что составляли им компанию в нескольких стоках, не соединённых с основной сточной системой города.

К моменту, когда они вновь увидели серое небо, Маркос умер. И часы тикали. У Марианны было около восемнадцати часов, чтобы найти мальчику жнеца, прежде чем его душа угаснет до неиспользуемого состояния.

- 'Подумай над этим спокойно,' - сказала Шинэдо.

Марианна не хотела, чтобы ей говорили это. Она была совершенно спокойна. Она уже очистила свои мысли и видела ситуацию именно такой, какой она была.

Но Шинэдо была настойчива в своих попытках успокоить. - 'Мы можем найти ему жнеца. Если мы объясним, что это срочно, другие Рейнлорды смогут порекомендовать кого-нибудь ему.'

С этим было множество проблем, Марианна знала, и главной среди них было то, что она не была уверена, кому из рейнлордов можно верить. Её и без того тусклая вера в союзников сегодня пошатнулась. - 'Исключаем все семьи связанные с Авангардом,' - сказала она.

Шинэдо нахмурилось. - 'Я понимаю твою осторожность, но это устраняет почти всех в Интаре. И половину в Саире.'

- 'Я всё равно не стала бы рисковать и контактировать с кем-либо в Интаре. Авангард проверяет все звонки на большое расстояние там.'

- 'Верно. Они могут следить и в Саире тоже. У них нет права, но учитывая, что мы видели сегодня, это их, вероятно, не остановит. Да и за всей страной им следить не обязательно. Только за рейнлордами.'

Марианна достала телефон. Теперь, когда они были не под платформой, у неё наконец-то был сигнал, но она не этого ждала. Она только хотела узнать, нет ли у неё пропущенных звонков. И

они были, все от Эмили. Искушение позвонить ей было сильным, даже несмотря на понимание того, что кто-то может их подслушать.

К счастью, это было не обязательно. Марианна бросила телефон за борт, и продолжила движение, оставив Агварей позади. Она точно помнила координаты её цели, даже без напоминаний Шинэдо, и через некоторое время она его заметила, качающимся на воде вверх-вниз. Это была лодочная и укрытие, два в одном, привязанное к высокой опоре под водой.

В этом участке, воды часто отступали настолько, что была видна неприкрытая земля, и лодочная была создана с учётом этого, с фундаментом, способным и плавать и стоять, в замен на жертву почти всей водной мобильностью. И ужасно огромным укрытие тоже не было. Даже с несколькими людьми, что она привела с собой, комфортно им здесь не уместиться, но пока сойдёт. Она остановилась рядом и позволила всем покинуть борт, прежде чем сошла сама, с телом Маркоса.

Отдалённое место было идеально при таких обстоятельствах, как сейчас. Из-за всех душ в Агварее Шинэдо не могла определить ни одного из преследующих их жнецов, но теперь они были достаточно далеко от города и любой достаточно тупой жнец, продолживший следовать за ними, будет тут же разоблачён и сохранён в её памяти. К несчастью, никто из вражеских жнецов не был настолько туп.

- 'Кем бы они ни были, они прекратили преследовать нас,' - сказала жнец. - 'Похоже, их жнецы ценят анонимность. Я бы сказала, что это подтверждает то, что они из наблюдательного блока. И этот Чарли Дэй - странно, что использующий изменение слуга среди наблюдателей, но если он контролирует радио волны, это имеет смысл. Ещё это может объяснить, как он вызывал такое тепло, да он даже мог глушить сигнал твоего телефона.'

Сейчас, единственное, что нужно было здесь Марианне - спутниковый телефон шифрующий сигнал. Ему требовалась небольшая настройка, но она привела его в рабочее состояние за несколько минут.

- 'Кому позвонишь первым?' - спросила Шинэдо.

- 'Эмили.' - Жнец могла продиктовать номер, но ей это не требовалось. Она набрала по памяти. Ушло время на соединение, прежде чем пошли гудки.

Эмили подняла трубку сразу же. - «Мама?»

Марианна глубоко выдохнула. - Да, это я.

- «Ох, слава Богу!»

- Ты в порядке? В безопасности?

- «Да. Я с Октавией Редуотер. Я позвонила её внучке, чтобы попросить помощи, и потом она сама за мной пришла.»

- Отлично! Умная девочка. Я горда тобой. Франциско рядом?

Она ответила не сразу. - «Нет... Он остался, чтобы сразиться, мне кажется. Я не знаю, что с ним случилось. Прости...»

Выражение лица Марианны смягчилось. - Не извиняйся, миара*. Ты ни сделала ничего

плохого. Октавия сейчас с тобой? (*Эквивалент испанскому *mija*(доченька) в этой вселенной)

- «Д-да...»

- Передай трубку ей.

- «Мама... я...»

- Что?

- «Эх...» - её голос дрожал. - «Моя способность проявилась. Это мутация...»

Марианна остановилась, переваривая информацию и осматриваясь в рубке. Наклонные окна вокруг неё предлагали полный вид на покатые холмы залитых низменностей. Агварей стоял далеко на юге, словно город парящий над волнами.

- Эта сила очень поможет тебе, Эмилианна, - сказала она. - Я знаю, сейчас ты не хочешь её, но однажды она спасёт тебя и тех, кто тебе важен. Запомни это, миара.

Эмили не ответила.

Марианне пришлось её поторопить. - Мы поговорим больше, когда снова увидимся. Передай телефон Октавии, пожалуйста.

- «...Да, энмэм.»

После краткого шума из трубки, прозвучало, - «Леди Элрой, привет.» - Лёгкий голос старой женщины был знакомым и добрым. - «Я рада, что Вы выжили.»

- Не настолько рады, насколько я рада тому, что моя дочь с Вами, - сказала Марианна. Семья Редуотер была одной из тех, которым она склонялась доверять. Среди всех семей в Саире и Интаре, Редуотер, наверно, были самыми гордыми и явно самыми известными. В истории они известны как смутьяны, не принимающие приказы ни от кого, кроме как от себя самих.

- «Ваш муж с Вами?»

- Нет. Я не знаю, где он. Боюсь худшего.

- «Ясно. Я уже приказала искать его. Я дам Вам знать, как только что-нибудь узнаю сама.»

- К несчастью, у меня проблема, имеющая приоритет выше, нежели поиск Юсеффа.

- «Не очень хороший день, да?»

Марианна устало кивнула для себя. - Мой сын, Маркос, погиб.

- «Ох... я очень сожалею.»

- Мне нужен подходящий жнец для него. Вы случайно не знаете никого?

Октавия ответила не сразу. - «Это будет трудно. У меня есть сеть контактов, как, уверена, и у Вас, но со жнецом без слуги и связаться никак.»

- Я понимаю, - сказала Марианна. - Я надеялась, что у Вас уже есть кто-нибудь рядом.

- «Прошу прощения. Несколько кандидатов пришли мне на ум, но я не знаю, где их найти. Вы же знаете жнецов, особенно без связывающих их слуг.»

- Я так и думала. Но спросить стоило. - Поиск одного жнеца занимает месяцы или даже годы, она знала. Не было редкостью для них исчезнуть, отпустив слугу, с которым пробыли долго. Для многих из них заменить слугу означало то же самое, что заменить самого лучшего друга. Они не спешили с этим вопросом. Или, учитывая обстоятельства, некоторые жнецы могли спрятаться и ожидать, пока их новый слуга наберётся сил.

- «Я сделаю несколько звонков другим семьям и узнаю, нет ли у них жнецов, подходящих Вашему сыну. В любом случае...»

- Вы только потратите Ваше время, - перебила Марианна. - Если только Вы не найдёте мне жнеца, которому доверили бы жизнь собственного сына, я определённо не доверю жизнь своего.

Наступила продолжительная тишина. - «Понимаю. И Вы планируете?..»

- Да.

Октавия спросила, тише, - «Что я могу сделать для Вас?»

- Я хотела бы увидеть Эмили. Вы возьмёте её в Замок Красного Озера?

- «Возьму. Сможете туда добраться?»

- Да, проблем быть не должно. Я скоро там буду.

- «Хорошо.»

- Спасибо Вам за всю Вашу помощь, Октавия.

- «А, прежде чем ты повесишь трубку, ты не знаешь, почему они нацелились на Вашу семью? Ваша дочь упоминала, что противники из Авангарда.»

- Нет, я не знаю. Скоро увидимся. - Она повесила трубку.

Шинэдо парила перед ней.

Марианна увидела душу своего сына, удерживаемую жнецом. Она была тусклой, голубоватой в её глазах, похожая на жидкую пирамиду, неспособную удерживать форму своими медленными, дрожащими попытками. Она помнила, как впервые начала видеть души, спустя годы пребывания слугой. Было недвусмысленно странно, неожиданно начать видеть то, что видит Шинэдо. Единственной разницей, казалось, было то, что Шинэдо могла видеть их раньше, чем человек погибнет, в то время как Марианна нет, за исключением только отклонений, которых неожиданно стало довольно легко замечать в толпе.

Шинэдо выглядела так, будто ей есть что сказать, но сохраняла тишину.

Марианна сделала ещё несколько звонков. Она безуспешно пыталась дозвониться Юсеффу и Франциско, и потом она вновь позвонила Джоане Кортес, чтобы проинформировать её о произошедшем. Семья Кортес была ещё только расцветающей ветвью рейнлордов,

ответвлением от семьи Элрой, которую Джоана создала сама. Она решила сохранить имя своего простолюдина мужа, этот выбор очень разозлил Юсеффа, но Джоана, по крайней мере, ясно дала знать, что намерена доверить детям нести их собственную родословную.

Это была особенно деликатная проблема для Юсеффа, потому что за многие годы за исключением него и его сестёр не осталось других Элроев. Юсефф перенял состояние своей семьи, когда ему было всего пятнадцать. И не из-за мирных причин.

Но, если подумать, то у Марианны сейчас не было времени слушать вопросы и болтовню Джоаны. Как только та подтвердила, что у неё нет жнеца для Маркоса, Марианна сбросила звонок и позвонила трём другим семьям рейнлордов. Семьям Гарза, Мерло и Делагуна. Они были единственными не связанными с Авангардом, но, как и ожидала Марианна, доступных жнецов у них не было. Традиция превращения собственных детей в слуг была только у рейнлордов Авангарда, так что не было ничего удивительного в том, что у них не было свободных жнецов. Предположительно, семья Блэкбёрн отрезала связи с Авангардом несколько лет назад, но их семью Марианна не знала достаточно хорошо. Этот вопрос был слишком важным, чтобы доверять его чужим.

Без возможности позвонить ещё кому-либо, настало время уходить. Марианна знала, что Юсефф и Аксиолис могут начать искать её, так что начеркала короткую записку и оставила её у штурвала. Потом она вновь собрала всех в лодке, заправила её, и вместе они направились в Замок Красного Озера. Этого места было легко достичь, поскольку замок стоял на северо-западном краю Агварея и выступал как громадная поддерживающая колонна для платформы.

Замок Красного Озера был громадным багровым строением, с башней в его северо-западном углу, которая вытянулась гораздо выше, чем любая другая. У замка также был собственный порт, скрытый под платформой, и позволивший Марианне оставить её лодку прямо под его приглашающими стенами. Эмили, как оказалось, ждала её внутри, вместе с Чергоа и Октавией.

Она выглядела облегчённой, когда увидела свою маму. Пока не увидела тело Маркоса.

- Он будет в порядке, - сказала Марианна. Четыре маленьких рога на лице дочери не избежали её внимания, но реагировать на них сейчас было бессмысленно. Вместо этого, она повернулась к Октавии. - Я бы хотела поговорить со своей дочерью наедине. Нет, случайно, свободной комнаты для нас?

- Конечно есть. Следуйте за мной. - Старая женщина повела группу Марианны к ближайшему лифту.

Рамира не сказала ни слова за всё это время. Марианна взяла Маркоса правой рукой и потянула свою левую девочке. Рамира её взяла, и они пошли вместе.

Болезненно тихая дорога.

Шинэдо воспользовалась возможностью и задала вопрос приватно. - 'Так, когда ты собираешься попросить меня отпустить твою душу?'

Марианна только взглянула на неё.

- 'Я знаю, что ты думала об этом,' - сказала жнец.

- 'Я более чем думала об этом.'

- 'О, так что ты считаешь, что спрашивать не надо. Ты просто решила, что я без проблем отпущу тебя и возьму твоего сына своим слугой, так?'

- 'Я не много вариантов вижу, Шинэдо.'

- 'Да, но ты уверена, что этот лучший?'

Марианна тяжело взглянула на жнеца. - 'Ты говоришь, что позволишь моему сыну погибнуть.'

- 'Я говорю тебе не бросать остальных своих детей. Единственная причина, по которой ты осталась сегодня в Агварее, потому что ты не хотела оставлять их, пока рядом нет Юсеффа. А теперь? Мы всё ещё не знаем, что с ним случилось. Может, они уже потеряли отца. А ты собираешься лишиться их ещё и матери? Сейчас ты нужна им больше чем когда-либо.'

Марианне пришлось отвернуться, пока она слушала. В словах Шинэдо слишком много правды. Она это понимала. И это заставило её приостановиться. Выбор в её голове более не был таким очевидным.

- 'Я знаю, что это трудно,' - продолжала Шинэдо, - 'но подумай тщательно. Да, Маркосу всего двенадцать. Но Рамире только девять. Эмили озадачена и безумно нуждается в твоём наставлении. Мы не знаем где Франциско. Можем надеяться, что его только поймали. И ещё Гема. Она без всяких сомнений вмешалась во что-то большое и ужасное. Где бы она ни была, я уверена, ей тоже не помешает твоя помощь.'

Этот аргумент почти её убедил. Почти. Её лицо стало твёрже. - 'Я не собираюсь позволить Маркосу умереть. Я не бросаю их. Я оставляю их на тебя.'

Теперь была очередь Шинэдо колебаться.

- 'Мои наставления не понадобятся им, если у них будешь ты,' - сказала Марианна. - 'Они твои дети почти настолько же, насколько и мои. Это не только Маркос. Не совсем. Ты позаботишься о них всех. Я ведь знаю.'

- 'Я не могу защитить их от физической угрозы.'

- 'Нет, можешь. Не телом, но своим разумом. Просто будь умной. И научи их быть такими же. Мы уже начали. Они уже знают, какой этот мир. Теперь они будут в нём участвовать. И ты будешь с ними, чтобы помочь.'

- 'Марианна...'

- 'Прошу, Шинэдо. Я уже решила.'

- '...А если я откажусь?'

- 'Тогда я не прошу тебя, не в этой жизни. И ты можешь тогда в любом случае начать искать другого слугу, потому что я никогда не стану более слушать твои просьбы.'

- '...Я подумала, что ты будешь угрожать, что убьёшь меня.'

- 'Это было бы блефом, и ты это знаешь. Но ты не ошиблась, если придёт день, когда остальные мои дети будут в безопасности, я определённо убью тебя, за то что позволила Маркосу сегодня погибнуть.'

Шинэдо публично вздохнула, притянув на себя взгляды Эмили и Октавии, пока они вместе шли по длинному коридору. - 'Ладно,' - лично сказала жнец. - 'Я отпущу тебя. Ты всё равно постоянно мне грубила.'

- 'Спасибо.'

- 'Уверена, Маркос будет милее.'

Октавия привела их в широкую комнату без окон, с высоким потолком. Кровати стояли по обе стороны комнаты, каждая аккуратно заправлена. Октавия отправила своих горничных в другие комнаты того же этажа. Рамира и Эмилиана не отходили от своей мамы, но Эмили взглянула на одну кровать такими глазами, словно в той могли укрываться все секреты этой вселенной. Марианна определённо её понимала. Усталость давила и на неё, да и одежда была порвана.

Она не представляла, что сказать своим девочкам. Однако, прежде чем она начала говорить, из потолка показался Венди и полетел к остальным.

- 'Наши гости начали собираться,' - сказал жнец.

- Какие ещё гости? - спросила Марианна.

- Я созвала экстренное собрание, - объяснила Октавия. - Нам, конечно же, нужен план действий.

Ещё три жнеца прошли через потолок, вслед за Венди. Марианна узнала каждого из них. Лоногрэн, Джостомир и Мивокс. Каждый принадлежал различным семьям рейнлордов - Мерло, Забат и Делагуна. Слуги каждого из них были главами своих семей.

- 'Так, в чём дело-то?' - спросил Мивокс. Он немного отличался от других жнецов тем, что его лисья шкура тускловатого блескала.

- Не могли бы вы, пожалуйста, подождать наверху со своими партнёрами, - попросила Октавия, - Мы с Марианной придём к вам через ми...

- 'Неа,' - отказался Мивокс. - 'Я хочу знать, что происходит, прямо сейчас.'

- 'Мы знаем, что семью Элрой атаковали,' - присоединился Лоногрэн. - 'Мы бы хотели услышать подробные детали от Марианны и Шинэдо. Я уверен, мы все согласимся, что это вопрос очень срочный.'

- Мы можем подождать, хотя бы пока соберутся остальные, - предложила Октавия.

- 'Та нахер,' - сказал Мивокс. - 'Не хрен ждть эти медленные задницы. Скажи нам, Марианна. Мы здесь, чтобы помочь.'

Октавия посмотрела на Марианну с сочувствием. - Похоже, нам всем слишком не терпится.

Марианна изнеможённо вдохнула. Она только хотела поговорить со своими дочерьми, но, вероятно, у неё ещё будет много времени на это. В любом случае, Шинэдо будет любезна переговорить с ними за неё.

- 'Авангард отправил семь слуг в наш дом,' - сказала Шинэдо. - 'Они сказали, что хотят просто «отвести» нас в Лежмур, но мы отказались идти с ними и они нас атаковали. Один из сыновей Марианны был смертельно ранен в бою. Другой пропал. И Юсефф тоже.'

Мивокс подплыл ближе к Марианне и её детям, с любопытством вытянув вперёд голову. - 'Зачем они пытались отправить вас в Лежмур?'

- 'Мы не уверены,' - ответила Шинэдо. - 'Они упоминали что-то о том, что хотят найти Гему, старшую дочь Марианны, но это могло быть ещё одной ложью. Не то, чтобы это многое значило, потому что мы всё равно не знаем, где Гема. Даже, если бы мы хотели отдать её им, мы не смогли бы.'

- А вы хотели бы? - спросила Октавия.

- Нет, - ответила Марианна.

- 'Чертовски верно,' - сказал Мивокс и повернулся к Джостомиру, до того остававшемуся безмолвным. - 'Что думаешь? Твоя семья тоже работает с Авангардом. Я подозреваю, что для тебя решение труднее, чем для нас.'

- 'Это верно.' - Горящие глаза Джостомира взглянули на тело Маркоса. - 'Но это явно неприемлемо. И если такое случилось с семьёй Элрой, то может случиться и с семьёй Забат. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку.'

- 'И нашу тоже,' - согласился Лоногрэн. - 'Что уже ставит пять из десяти.'

- 'Шесть, на самом деле,' - поправила Шинэдо. - 'Семья Кортес гарантировала помочь. Джоана сестра Юсеффа.'

- 'А, точно,' - согласился Лоногрэн, кивая.

- 'Мы можем попросить помощи и у Интарцев,' - предложил Венди. - 'Они могут отказать, но там ещё тридцать семей. Хотя бы несколько согласятся помочь, я уверен.'

- 'Спросить стоит,' - согласился Мивокс. - 'Где последнее известное местоположение Юсеффа?'

- Рейнол, - ответила Марианна. - По приказу генерала Лоренса.

У Октавии бровь дёрнулась. - Имеете в виду Ксавьера Лоренса?

Марианна кивнула.

Октавия прикусила губу. - Синий Медведь, значит? Я не знала, что они его выставили в Саире.

- 'Знаете его лично?' - спросила Шинэдо.

- Не очень хорошо, - ответила Октавия. - Наши пути пересеклись годы назад. Очень вежливый, насколько я его помню. Настоящий джентльмен. Его жнец не совсем. Я его имени уже годы не слышала. Думала, что его могли убить.

- 'Если нам нужно волноваться только об одном генерале и его подчинённых, то я не слишком волнуюсь,' - сказал Мивокс. - 'Проблема в том, что вы, Авангардцы, любите присылать подкрепление.'

- 'Верно,' - согласился Джостомир.

Вскоре начало прибывать больше рейнлордов, и Октавия решила переместить переговоры на этаж выше. Марианна всё ещё не отпустила Маркоса, как и не оставляла дочерей одних, она хотела, чтобы девочки слышали всё, что они обсуждают.

Марианна знала, что Юсефф любим другими рейнлордами, но даже так, она всё ещё была немного удивлена готовностью каждого помочь ей. Только семей Блэкбёрн и Струд не было сегодня, но среди остальных восьми никто даже не упомянул вариант отдать Марианну и детей Авангарду. Поначалу Марианна считала, что они просто сдерживаются в её присутствии, но всё больше и больше она убеждалась, что дело не в этом.

- Не могу поверить, что им хватило наглости атаковать ваш дом, - сказал громкий мужчина. Он был самым большим человеком в комнате, на голову был выше остальных и в два раза шире. Сальвадор Делагуна. Как и его жнец, он был склонен «прислушиваться к страстям», как Октавия это описала. - Мы должны отправиться в Рейнол прямо сейчас и потребовать, чтобы они вернули нам Юсеффа.

- 'Мне идея нравится,' - согласился Мивокс.

Абель Сиболт покачал головой. - Мы все волнуемся за Юсеффа, но не будем спешить, - сказал он. Глава семьи Сиболт во многом напоминал Марианне Юсеффа. У них была похожая природная хладнокровность, хотя Абель был более худым. - Мы всё ещё в значительном меньшинстве, это нужно понимать.

- Как и были наши предки, - заметила Джоана Кортес.

- Слышали, слышали! - воскликнул Сальвадор.

Пока они говорили, Марианна заметила, как горничная зашла в комнату и побежала к Октавии, прошептав ей что-то на ухо. Через мгновение Октавия кивнула и прошептала что-то в ответ. Горничная ушла и Октавия поднялась, обращаясь ко всем.

- Я только что получила весть от Асада Наджира. Аксиолис с ним.

Это привлекло внимание всех.

- Юсефф? - спросила Марианна?

- Сейчас узнаем, - сказала Октавия. Она потянулась к середине широкого стола и подняла один из приёмников телефона для конференций. Она поставила его на громкую связь, чтобы все слышали. - Лорд Наджир, вы там?

- «Да,» - прозвучал голос сэндлорда.

- Эта зашифрованная передача? - спросила Марианна.

- «Да. И прежде чем вы спросите, Юсеффа со мной нет. Только Аксиолис сбежал.»

Сердце Марианны немного сжалось. Но, по крайней мере теперь она знала, что он не погиб.

Сальвадор пыжился с видимым недовольством. - И почему Аксиолис отправился к тебе, а не к нам?

- «О, не твой ли это голос я слышу, болван?»

- Мой самый! Отвечай на вопрос, пустынная крыса!

- «Аксиолис боялся, что отправиться к вам будет слишком предсказуемо. Так что он отправился ко мне, понимая, что враг не попытается перехватить его по пути сюда.»

- Хмф.

- «Не обижайся, болван. Уверен, Аксиолис обязательно отправился бы к тебе, если бы ему нужно было сделать из каких-нибудь больших камней маленькие.»

- Ха! Тогда что, доставишь Аксиолиса лично? Пожалуйста, скажи, что доставишь.

- «Аксиолис сказал, что хочет остаться здесь и попытаться завербовать больше сэндлордов с моей помощью.»

Марианна подняла брови. - Вы уже решили помочь нам?

- «Конечно.» - Он сказал это, словно в мире не было ничего более очевидного.

Марианна знала, что Юсефф и Асад близки, но учитывая, что они не общались месяцы, она ожидала хоть какой-то нерешительности. Других сэндлордов определённо будет не так просто убедить. - Спасибо, Асад.

- «Пожалуйста. Как ситуация в Агварее? Я видел новости.»

Марианна быстро промчалась по деталям. Нападение на дом, её последующий побег, где Циско не известно, и Маркос. Безжизненное тело мальчика уже начинало коченеть. К счастью, зловоние смерти было не таким, каким она ожидала.

- «Ужасно. Я очень сочувствую. Жнец для него есть?»

- ...Нет, - сказала она. - У Вас случайно нет никого свободного? Если Вы пошлёте жнеца в Агварей сейчас, он может успеть. - Аксиолис, конечно, не был вариантом, поскольку он не мог отпустить Юсеффа, не имея контакта с ним.

- «...Прости, Марианна. Таких жнецов здесь нет.»

- 'Ладно, тогда, у кого есть жнец для её сына?' - Мивокс посмотрел на каждого присутствующего в комнате. Кортес, Гарза, Делагуна, Мерло, Редуотер, Сиболт, Забат и Элрой.

Никто не ответил.

- 'Ой, да ладно. Здесь же восе-девять семей, включая Асада. И вы хотите сказать, что никто из нас не может ей помочь?'

- 'Мы все знаем жнецов, которые могут подойти на эту роль,' - сказала Шинэдо. - 'Проблема в том, чтобы связаться с ними вовремя. На это у тебя есть решение, Мивокс?'

Мивокс вновь обвёл всех взглядом и нахмурился. Его голова немного опустилась. - 'Что ж, тогда... есть здесь слуга, желающий отдать жизнь за мальчика?'

- Хватит, - возразила Марианна. - Я ценю ваше сочувствие, но у вас всех есть свои семьи, которые вы должны защищать. Если кто-то и отдаст жизнь за моего сына, то только я. - Она услышала, как ахнула Эмили. - Вместо этого, когда я уйду, присмотрите за моими детьми, до

тех пор, пока не сможете освободить моего мужа.

- Время ещё не закончилось, - сказал Сальвадор, хотя не так энергично, как обычно. - Жнеца ещё можно найти...

Марианна взглянула на громадного человека, взглядом достаточным, чтобы заставить его неудобно поёрзать на стуле. - Да, хорошо... но если такое чудо не произойдёт, прошу, подумайте над моей последней просьбой.

Стол ненадолго оказался в тишине.

Джоана положила руку на её плечо. - Ох, Мэри... конечно мы позаботимся о них.

- Как, если бы они были нашими собственными, - согласился лорд Сиболт.

Все остальные согласно кивнули. Леди Райен семьи Мерло, леди Сокорро семьи Гарза, лорд Сантос семьи Забат, и Сальвадор с Октавией. Их жнецы тоже приняли обещание.

После этого не многое осталось сказать, но разговор продержался ещё некоторое время. Они пришли к грубому согласию, что мгновенный штурм Рейнола не правильный курс действий и что ненасильственное решение конфликта ещё возможно, хотя и маловероятно. Сперва, они должны отослать формальное сообщение с требованием отпустить Юсеффа, и пока будут ожидать ответа, необходимо собрать все возможные силы и начать вызывать союзников из-за границы.

Рейнлорды разошлись, но пока никто не покинул замок. Все пообещали попытаться добраться до любых доступных жнецов. Марианна почти сказала им не беспокоиться, но отчаяние ситуации начинало давить и на неё. Но за последнюю пару часов её доверие всем в той комнате неизмеримо возросло.

По правде говоря, даже спустя все эти годы, даже дав жизнь пяти новым рейнлордам, она никогда не чувствовала рейнлордом себя. Она получила титул через женитьбу, не родилась с ним.

Но сегодня она почувствовала это. Товарищество. Древнее и кровное, свирепое и тёплое. И очень доброжелательное.

Оставшаяся часть дня проходила медленно. Марианна ждала сколько могла, потратила время со своими дочками, сколько могла, и безмолвно надеялась, что кто-то пройдёт через двери со жнецом для Маркоса. Но никто не пришёл.

Девочки были тихими, наверно боялись задать свои вопросы, наверно просто понимая, что мама сама заговорит с ними, когда будет готова. Сама же Марианна думала над тем, что она должна сказать им, какими должны быть её последние слова.

Это было не просто.

- Здесь вы будете в безопасности. Я бы не покинула вас, если бы думала иначе. Красное Озеро один из самых защищённых замков во всём Саире. - Марианна притихла, её лицо стало немного печальнее. - Но я не знаю, что будет в будущем. Что-то произойдёт. Даже, если я останусь здесь, с вами, что-то может произойти. Помните, чему я вас учила? Самые важные уроки?

- Всегда быть готовой, - пробормотала Рамира.

Марианна устало улыбнулась. - Да.

- Думать, планировать и действовать раньше, чем придёт время, - добавила Эмилианна.

- Верно. Вы умные девочки. Я уверена в вас. Присматривайте друг за другом.

Прислушивайтесь друг к другу. И защищайте друг друга. Вы понимаете? Ребячество осталось в прошлом. Это не честно, но вы обе должны быстро расти. Это означает, что вам придётся отказаться от многих ваших желаний. Возможно навсегда. Вы примите это или кто-то погибнет. Может кто-то, кто вам очень дорог. Возможно вы сами. Возможно обе.

Их лица были суровыми, и Марианна знала, что они понимают. Или хотя бы надеялась на это.

- И не смейте винить Маркоса за мою смерть, - продолжила Марианна. - И не позволяйте ему винить себя. В этом нет его вины.

Эмили нахмурилась. - И твоей тоже, мама...

Марианна посмотрела на неё и моргнула. Она вздохнула и взяла лицо Эмили двумя руками, чтобы поцеловать в лоб, прямо над рожками. Затем она встала на колени и обняла Рамиру сильнее, чем когда-либо раньше.

- Мама... больно...

Марианна её отпустила. - Извини, миара.

- Всё в порядке.

Время кончалось, она знала. Марианна успокоилась и подумала над тем, что ещё она должна сказать. Она взглянула на двух присутствующих жнецов. - Слушайте Шинэдо и Чергоа, - сказала она девочкам. - Они обе мудрее, чем я могла когда-либо стать. Они будут вам хорошими наставницами.

- А если они не согласны друг с другом? - спросила Эмили.

- Тогда слушай Шинэдо.

- 'Эй,' - Чергоа надула губы.

Шинэдо улыбнулась. - '*Старшинство рулит.'

- 'Угх, говоришь, прямо как мой брат.'

Все, за исключением Рамиры посмотрели на неё.

Чергоа подняла бровь. - 'Что?'

- Ты сказала это так, будто твой брат всё ещё жив, - сказала Марианна.

- 'Он жив. По крайней мере, был жив, когда я последний раз проверяла.' - Она сощурилась. - 'А это, кстати, было давно. Я думаю, он уже мог убится. Это было бы на него так похоже.'

- 'Какая редкость,' - сказала Шинэдо. - 'У тебя действительно живой брат? Почему ты

никогда не упоминала его?'

Чергоа пожала плечами. – 'Не думала о нём. И не представляю где он. Не видела его уже... давно, как и сказала. Я, кстати, говорила о нём Аксиолису.'

– Твой брат тоже жнец? – спросила Эмили.

– 'Ага, конечно.'

– 'А как его зовут?' – спросила Шинэдо.

– 'Гарвель. Знаешь его?'

– 'Нет.'

– 'Так и думала.'

Жнецы поболтали ещё немного, только для того, чтобы ослабить надвигающуюся тяжесть. Для Марианны казалось довольно очевидным, что они просто пытаются задержать неизбежное. Странное ребячество для них, подумала она, но не совсем неожиданное. По её опыту все жнецы имели это качество, пусть и не в большом количестве. Она всегда считала, что это им нужно для того, чтобы не сойти с ума.

Спустя продолжительный период времени Марианне всё же пришлось поторопить жнецов. – Шинэдо...

– 'Я знаю,' – сказала жнец, с трудом повернувшись к ней. – 'Время кончается.'

Марианна глубоко вздохнула и села рядом с камином. Взглянула на огонь. Она сама его зажгла. Ей не приходилось так сидеть перед открытым огнём годы. Потрескивающее тепло напоминало ей о детстве, о её скромных родителях, их причудливом доме, пухлом комке шерсти по имени Полли, с её повисшими ушами и большими, добрыми глазами. – 'Спасибо за всё, что ты сделала для меня,' – подумала Марианна. – 'Я недостаточно часто говорила, насколько благодарна.'

– 'Этого и не требовалось,' – сказала Шинэдо, голосом, обернутым в эхо приватности. – 'У тебя нет никаких слов напоследок?'

Марианна думала вернуться к девочкам и сказать, что любит их. Но она не хотела. Ей никогда не нравилось это говорить, что, наверно, было позором, но если она скажет сейчас, то ей будет только труднее. И девочкам, наверно, тоже. И это всё равно не имело значения. Они и так знали. Должны знать. Поэтому она решила держать язык за зубами и вместо этого подумала, – 'Для Юсеффа, если ты когда-нибудь увидишь его вновь, скажи ему... я решила, что это не ошибка.'

– 'Что не ошибка?'

– 'Он поймёт.'

Шинэдо серьёзно кивнула. Подплыла ближе.

Марианна видела, как лисьи коготки тянутся к её лицу. И она чувствовала, как жизнь покидает её, слышала дрожащие слова Шинэдо.

- 'Прощай, моя милая девочка...'

И эхо стихло.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/149406>